

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ25-12-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 7 июля 2025 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Бектасовой Айнагуль Султамуратовны на решение Советского районного суда г. Волгограда от 25 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2024 г.

по делу № [REDACTED] Советского районного суда г. Волгограда по иску Филимоновой Татьяны Владимировны к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Волгограду Горшкова И.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Филимонова Т.В. 12 марта 2024 г. обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

В обоснование заявленных требований Филимонова Т.В. указала, что 1 января 2021 г. следователем следственного отдела № [] следственного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Волгограду (далее также – СО [] СУ МВД России по г. Волгограду) в отношении её было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

1 февраля 2021 г. постановлением следователя СО- [] СУ МВД России по г. Волгограду Филимоновой Т.В. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, и в отношении её избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

11 мая 2022 г. по приговору Советского районного суда г. Волгограда Филимонова Т.В. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, ей назначено наказание в виде двух лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Реальное отбывание данного наказания Филимоновой Т.В. отсрочено до достижения её ребёнком Ф [] А.К., [] года рождения, четырнадцатилетнего возраста ([] г.) Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 19 июля 2022 г. приговор Советского районного суда г. Волгограда от 11 мая 2022 г. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2023 г. апелляционное определение Волгоградского областного суда от 19 июля 2022 г. в отношении Филимоновой Т.В. отменено, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение в Волгоградский областной суд в ином составе судей.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 3 июля 2023 г. приговор Советского районного суда г. Волгограда от 11 мая 2022 г. изменён. Действия Филимоновой Т.В. переклассифицированы с

¹ Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия

пункта «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации на часть 1 статьи 114 Уголовного кодекса Российской Федерации², по которой Филимоновой Т.В. назначено наказание в виде исправительных работ сроком 8 месяцев с удержанием из заработной платы 10 процентов в доход государства. Филимонова Т.В. освобождена от наказания, назначенного по части 1 статьи 114 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Мера пресечения Филимоновой Т.В. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 24 октября 2023 г. приговор Советского районного суда г. Волгограда от 11 мая 2022 г. и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 3 июля 2023 г. в отношении Филимоновой Т.В. отменены, уголовное дело по обвинению Филимоновой Т.В. в совершении преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено за отсутствием в её действиях состава преступления. За Филимоновой Т.В. признано право на реабилитацию.

По мнению Филимоновой А.К., длительным незаконным уголовным преследованием ей были причинены нравственные страдания, поскольку она обвинялась в совершении тяжкого преступления, в отношении её была избрана и долгое время действовала мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, информация о привлечении её к уголовной ответственности стала известна широкому кругу лиц, что дискредитировало её в глазах окружающих и препятствовало её трудоустройству, ухудшилось моральное состояние членов её семьи, в связи с чем, ссылаясь на положения статьи 151, пункта 1 статьи 1070, статей 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, истец просила суд взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 3 081 000 руб.

Решением Советского районного суда г. Волгограда от 25 апреля 2024 г. исковые требования Филимоновой Т.В. удовлетворены частично. С Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Филимоновой Т.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 500 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 июля 2024 г. решение суда первой инстанции изменено и указано на взыскание в пользу Филимоновой Т.В. компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб. с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт

² Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны.

казны Российской Федерации. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2024 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Бектасовой А.С. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для изменения решения Советского районного суда г. Волгограда от 25 апреля 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 июля 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2024 г. в части размера компенсации морального вреда в связи с их незаконностью.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 3 марта 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 19 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Филимонова Т.В., представители ответчика Министерства финансов Российской Федерации, третьего лица Отдела опеки и попечительства администрации Советского района г. Волгограда, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Представителем истца Филимоновой Т.В. по доверенности Поливенко Д.В. в Верховный Суд Российской Федерации направлены письменные возражения на кассационную жалобу. От третьего лица прокуратуры Волгоградской области поступил отзыв на кассационную жалобу, содержащий письменное ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие его представителя. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя истца по доверенности Поливенко Д.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом

апелляционное определение Волгоградского областного суда от 19 июля 2022 г. в отношении Филимоновой Т.В. отменено, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение в Волгоградский областной суд в ином составе судей.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 3 июля 2023 г. приговор Советского районного суда г. Волгограда от 11 мая 2022 г. изменён. Действия Филимоновой Т.В. переквалифицированы с подпункта «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации на часть 1 статьи 114 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны), по которой Филимоновой Т.В. назначено наказание в виде исправительных работ сроком 8 месяцев с удержанием из заработной платы 10 процентов в доход государства. Филимонова Т.В. освобождена от наказания, назначенного по части 1 статьи 114 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункта «а» части 1 статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Мера пресечения Филимоновой Т.В. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 24 октября 2023 г. приговор Советского районного суда г. Волгограда от 11 мая 2022 г. и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 3 июля 2023 г. в отношении Филимоновой Т.В. отменены, уголовное дело по обвинению Филимоновой Т.В. в совершении преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено за отсутствием в её действиях состава преступления. За Филимоновой Т.В. признано право на реабилитацию.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски требования Филимоновой Т.В. о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого ей незаконным уголовным преследованием, суд первой инстанции сослался на положения статьи 151, пункта 1 статьи 1070, статей 1071, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», и пришёл к выводу о доказанности факта причинения Филимоновой Т.В. нравственных и физических страданий в результате незаконного привлечения её к уголовной ответственности.

Определяя размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу Филимоновой Т.В., в сумме 1 500 000 руб., суд первой инстанции счёл названную сумму разумной и справедливой, соразмерной

фактическим обстоятельствам причинения истцу морального вреда, указав на то, что учитывает длительность незаконного уголовного преследования Филимоновой Т.В., применение к ней меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Суд первой инстанции также указал, что принимает во внимание индивидуальные особенности личности Филимоновой Т.В., степень причинённых истцу нравственных и физических страданий, а также необходимость соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и отклонил как несостоятельные доводы апелляционных жалоб Министерства финансов Российской Федерации и прокуратуры Волгоградской области о завышенном размере взысканной судом первой инстанции в пользу Филимоновой Т.В. компенсации морального вреда, отметив, что размер компенсации морального вреда был определён судом правильно, с учётом фактических обстоятельств дела, тяжести инкриминируемого Филимоновой Т.В. преступления, вида и продолжительности избранной в её отношении меры пресечения, длительности уголовного преследования истца.

При этом суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции с указанием на то, что компенсация морального вреда в размере 1 500 000 руб. подлежит взысканию в пользу Филимоновой Т.В. с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения ими норм материального или процессуального права. Суд кассационной инстанции сделал вывод о том, что нижестоящими судебными инстанциями установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, полно, всесторонне и объективно исследованы имеющиеся в деле доказательства с учётом всех доводов и возражений лиц, участвующих в деле.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о размере компенсации морального вреда, взысканной с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Филимоновой Т.В., основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно

подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пункта 4 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет, в частности, осуждённый – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 данного кодекса (в частности, уголовное дело в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктом 2 части 1 статьи 24 названного кодекса (отсутствие в деянии состава преступления)).

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации

указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания

обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статьи 1079, 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного выше постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного

преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счёт казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации

морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесённым именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования, с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем компенсация морального вреда должна быть адекватной обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы в обоснование той или иной суммы компенсации морального вреда, присуждаемой гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Филимоновой Т.В. о взыскании в её пользу с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, приведённые нормативные положения

применили неправильно, разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не учли.

Взыскивая с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца Филимоновой Т.В. компенсацию морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 1 500 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такого вывода на факт незаконного и необоснованного обвинения Филимоновой Т.В. в совершении умышленного преступления и факт её реабилитации, но не оценили в совокупности обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, по которому Филимонова Т.В. была осуждена, причины уголовного преследования Филимоновой Т.В., конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причинённых истцу в результате таких действий физических и нравственных страданий, то есть размер присуждённой Филимоновой Т.В. компенсации морального вреда не был индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам её уголовного преследования.

Определяя размер компенсации причинённого Филимоновой Т.В. незаконным уголовным преследованием морального вреда в сумме 1 500 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций лишь формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда, – тяжесть инкриминируемого Филимоновой Т.В. преступления, длительность уголовного преследования, процессуальный статус истца, избранную в отношении истца в период уголовного преследования меру пресечения (подписка о невыезде и надлежащем поведении), однако не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий, не указали, каким образом перечисленные Филимоновой Т.В. обстоятельства повлияли на размер компенсации морального вреда, взысканной с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца.

При этом суды первой и апелляционной инстанций проигнорировали заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а именно то, что возбуждение следователем следственного отдела № [] следственного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Волгограду уголовного дела в отношении Филимоновой Т.В. и применение к ней меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении были обусловлены фактом причинения тяжкого вреда здоровью гражданина С [] Д.А. с применением предмета, используемого в качестве оружия, и необходимостью осуществления в связи с этим уполномоченным должностным лицом мероприятий по расследованию преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации; в период уголовного производства в отношении

Филимоновой Т.В. не избиралась мера пресечения, связанная с лишением свободы в виде содержания под стражей, в период следствия и рассмотрения уголовного дела судом истец в учреждениях содержания подозреваемых и обвиняемых не пребывала. Судами первой и апелляционной инстанций не были учтены вид и продолжительность назначенного Филимоновой Т.В. по приговору Советского районного суда г. Волгограда от 11 мая 2022 г. наказания (в том числе с учётом апелляционного определения Волгоградского областного суда от 3 июля 2023 г. об изменении названного приговора суда), а также тот факт, что назначенное наказание (в виде исправительных работ сроком 8 месяцев с удержанием из заработной платы 10 процентов в доход государства) фактически ею не отбывалось. Какие-либо выводы судов первой и апелляционной инстанций об этих обстоятельствах, установленных в ходе разрешения настоящего спора, в принятых ими судебных постановлениях отсутствуют.

Судами первой и апелляционной инстанций допущены и другие нарушения норм права.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из изложенных выше положений закона каждая сторона спора должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. Суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При этом бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, с учётом требований и возражений сторон. Для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения суд обязан всесторонне и полно исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и правильно применить законодательство.

Названные требования процессуального закона в силу абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Между тем выводы судов первой и апелляционной инстанций о размере взысканной в пользу Филимоновой Т.В. компенсации морального вреда требованиям процессуального закона не отвечают, поскольку основаны лишь на приводимых самой Филимоновой Т.В. доводах об обстоятельствах, касающихся её уголовного преследования, и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Так, суды первой и апелляционной инстанций, высказав суждение о том, что сумма подлежащей выплате в пользу Филимоновой Т.В. компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб. является разумной, справедливой и соответствует объёму понесённых Филимоновой Т.В. страданий, в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эти обстоятельства в качестве юридически значимых не определили и не установили, ограничившись цитированием доводов Филимоновой Т.В., приводимых ею в обоснование заявленного иска, в частности о том, что факт привлечения её к уголовной ответственности препятствовал её трудоустройству. Суд первой инстанции также не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами и не предложил Филимоновой Т.В. представить доказательства тех обстоятельств, на которые она ссылается в обоснование заявленных требований, как это предписано частью 1 статьи 57 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации. Решение суда первой инстанции не содержит ссылок на какие-либо конкретные доказательства, представленные истцом в обоснование заявленного иска, на основании которых были установлены обстоятельства, положенные судом в основу выводов о размере подлежащей взысканию в пользу Филимоновой Т.В. компенсации морального вреда.

Соответственно, эти обстоятельства не были предметом исследования суда первой инстанции при разрешении спора.

Вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что факт незаконного привлечения к уголовной ответственности Филимоновой Т.В. свидетельствует о нарушении её прав и о причинении ей нравственных страданий, сделан без учёта того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Вопреки положениям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции не указал в судебном постановлении мотивов, по которым отклонил доводы представителя ответчика Министерства финансов Российской Федерации и представителя третьего лица прокуратуры Волгоградской области, приведённые в возражениях на исковое заявление Филимоновой Т.В., о необходимости оценки доказательств, свидетельствующих о характере пережитых истцом нравственных и физических страданий, непосредственно связанных с уголовным преследованием.

В нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции обосновал свои выводы о размере подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Филимоновой Т.В. компенсации морального вреда лишь приводимыми самой Филимоновой Т.В. доводами о характере причинённых истцу нравственных и физических страданий, ограничившись, по сути, дословным изложением этих доводов, не подтверждённых какими-либо доказательствами.

Аналогичные доводы о недоказанности характера причинённых Филимоновой Т.В. в результате незаконного уголовного преследования нравственных и физических страданий были изложены и в апелляционных жалобах Министерства финансов Российской Федерации и прокуратуры Волгоградской области, где выражено несогласие с размером компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Филимоновой Т.В.

Не выполнив требований статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не дал надлежащей правовой оценки доводам представителя ответчика Министерства финансов Российской Федерации, приводимым им как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции, о необходимости при определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу Филимоновой Т.В., руководствоваться требованиями разумности, а также оставил без внимания доводы апелляционных жалоб Министерства финансов Российской Федерации и прокуратуры Волгоградской области о том, что в решении суда первой инстанции критерии, учитываемые при определении размера компенсации морального вреда, приведены формально, выводы суда первой инстанции в указанной части сделаны в отсутствие представленных Филимоновой Т.В. доказательств, подтверждающих обоснованность заявленного ею иска.

Исходя из приведённого выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Филимоновой Т.В. компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб. являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационным жалобам Министерства финансов Российской Федерации и прокуратуры Волгоградской области законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судом кассационной инстанции в нарушение императивных предписаний части 2 статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доводы кассационных жалоб Министерства финансов Российской Федерации и прокуратуры Волгоградской области были немотивированно (фразами общего характера) отклонены.

Ввиду изложенного решение Советского районного суда г. Волгограда от 25 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Советского районного суда г. Волгограда от 25 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2024 г. по делу № [REDACTED] Советского районного суда г. Волгограда отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Советский районный суд г. Волгограда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]